

Советская Армия и Военно-Морской Флот, созданные Коммунистической партией для защиты завоеваний Великого Октября, за 47 лет своего существования прошли доблестный, овеянный славой побед боевой путь.

На фронтах гражданской войны они разбили войска иностранных интервентов и белоохранителей. В смертельных битвах второй мировой войны были разгромлены фашистские полчища.

Подвиги советского народа и его вооруженных сил в Великой Отечественной войне — под Москвой и на Волге, под Курском и на Днепре, на полях Белоруссии и Молдавии, на Висле, Дунае и Одере, под Будапештом, Венной и Берлином — навечно вошли в историю.

Генеральной линией нашего государства в области внешней политики является борьба за мир и смягчение международной напряженности, осуществление выдвинутого В. И. Лениным принципа мирного сосуществования государств с различным социальным строем. Но поскольку остается опасность империалистической агрессии, Коммунистическая партия и Советское правительство принимают и принимают все меры для укрепления обороноспособности ее границ и безопасности всего социалистического содружества.

Важнейшим фактором предотвращения мировой ядерной войны является совершенствование Советских Вооруженных Сил и их постоянная боевая готовность. Мощная экономика Советского Союза, развитие науки и техники дали возможность оснастить армию и флот новейшей боевой техникой, создать стратегические ракетно-ядерные силы.

Военная мощь нашей Родины служит интересам обеспечения мирного строительства коммунизма, интересам поддержания мира во всем мире.

Воины армии и флота, повседневно повышая военные и политические знания, совершенствуя свое боевое мастерство, бдительно охраняют труд строителей коммунизма, стоят на страже мира.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СВЕРДЛОВСКИЙ СТРОИТЕЛЬ

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОГОРСТРОИ И ОБКОМА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

№ 14 (2180).

СУББОТА, 20 ФЕВРАЛЯ
1965 г.

Год издания
XXIII

Цена 1 коп.

НА ПОВЕСТКЕ ДНЯ — КАЧЕСТВО

Отличное качество, надежность и высокая культура производства — вот девиз, под которым вступили в новый год трудящиеся Свердловска. В своих социалистических обязательствах они объявили 1965 год годом борьбы за повышение культуры производства, за выпуск продукции отличного качества, высокой надежности, долговечности и достижения уровня лучших мировых стандартов.

На передовых предприятиях Верх-Исетского района инициатива нашла горячую поддержку. Идет широкий поиск таких путей, которые позволят

сделать резкий скачок в улучшении качества изделий. Так, многие виды продукции завода «Уралкабель» пока еще уступают лучшим зарубежным образцам. Сейчас новаторы настойчиво работают над тем, чтобы провода имели новую, более надежную асбестовую изоляцию. Верхисетцы охотно покидают «пределы своей территории», чтобы перенять опыт соседей. Были они, в частности, на инструментальном заводе, своими глазами увидели, что дает производству промышленная эстетика, высокая культура труда.

На Уральском турбомоторном заводе создана комиссия из 17 рабочих и специалистов. Фронт ее работ широк — выработать мероприятия по совершенствованию турбин и другой продукции, увеличению моторесурса дизелей, улучшению организации труда. Ясно, что справиться с этим объемом работ можно лишь при активной поддержке трудящихся. Сейчас всюду проходят партийные и рабочие собрания, на повестке дня стоят актуальные проблемы производства: качество, надежность, культура труда. Собрано около тысячи предложений рабочих.

Сообщения первого секретаря Верх-Исетского райкома партии тов. Макарова и главного инженера турбомоторного завода тов. Осипенко о первых итогах соревнования за высокую культуру производства и отличное качество были подробно обсуждены на заседании оргкомитета, которое состоялось на днях в горкоме КПСС под председательством секретаря горкома партии Ф. М. Морщакова.

Первые шаги сделаны. Но на большинстве предприятий города, как показало обсуждение, они еще очень робкие, незаметные. Многие руководители идут

по самому легкому «бумажному» пути. Директор предприятия издает приказ о смотре, тотчас же аналогичные распоряжения подписывают главные — инженер, экономист, технолог. Цепная реакция доходит до цехов, где тоже составляют соответствующие директивы. Разумеется, приказы необходимы, но нельзя всецело полагаться на их магическую силу. Приказы и решения сильны тогда, когда они подкрепляются умелой организаторской и политической работой. А вот такого организаторского начала на ряде предприятий нет. Так, директор фабрики «Восход» тов. Бессонов в своем сообщении употребил слова: «намечаем», «предполагаем», «думаем», а что-либо конкретного по организации соревнования сказать так и не мог.

Сила соревнования — в массовости. На заседании оргкомитета особенно подчеркивалось, что обязательства свердловчан должен знать каждый рабочий, техник, инженер. Между тем, на большинстве предприятий города наглядная агитация «молчит» об обязательствах свердловчан, не включилась еще в общий поход стенная печать и многотиражные газеты.

Вывод один — период «раскачки» кончился. Сейчас партийные и общественные организации города должны направить всю свою энергию на мобилизацию коллективов на успешное выполнение социалистических обязательств.

На снимке нашего рабочего Николая Максимова вы видите двух солдат. Старший матрос Кронид Охтяров и старший сержант Владимир Данилов служат в разных концах страны. За отличную службу командование предоставило им отпуск. Оба они работали в девятом строительном управлении плотниками-столярами, Охтяров в бригаде тов. Бузы, Данилов — Квяткевича.

Друзья встретились в общегости, куда они пришли в гости. Эти ребята совсем молоды, но они крепко держат в своих руках вверенное им Родиной грозное оружие.

Навстречу выборам

Кандидатами в депутаты — лучших

В управлении механизации № 1 состоялась предвыборное собрание по выдвижению кандидатов в депутаты местных Советов.

Хорошо знают в коллективе нормировщика Тамару Михайловну Вольхину. Она добросовестно трудится. Проводит большую работу, как депутат городского Совета.

— Предлагаю вновь выдвинуть ее кандидатуру в депутаты городского Совета, — сказал прораб Д. Ф. Лялькин.

Его поддержали единогласно. Кандидатами в депутаты районного Совета были выдвинуты также Александр Дмитриевич Ежов, ударник коммунистического труда, машинист автотракторного погрузчика участка № 2, и Борис Гдальевич Каганов, начальник управления.

ОБОГНАВШИЕ ВРЕМЯ

В коллективе девятого управления ряд бригад уже выполнил семилетку.

На первое января 1965 года бригада землекопов И. В. Королева, например, выполнила десять годовых норм, плотников П. В. Карпеева — девять, облицовщиков И. И. Тронникова — восемь, бригада штукатуров А. И. Гладких — семь с половиной годовых норм.

Всего коллективов, обогнавших время, восемнадцать.

НАШ КАНДИДАТ

Собрание, посвященное выдвижению кандидата в депутаты городского Совета, было недолгим. Первым выступил прораб А. С. Жданкин. Он назвал имя главного инженера домостроительного комбината Б. Н. Ельцина кандидатом в депутаты горсовета, а бригадира маляров Л. Н. Завьялову — в Кировский райсовет.

Рабочие дали высокую оценку трудовой и общественной деятельности своих посланцев в органы Советской власти. Мнение было единым — Б. Н. Ельцин и Л. Н. Завьялова достойные кандидаты в Советы депутатов трудящихся.

А. ХАЛИКОВ,
плотник управления № 13.

Нам отвечают

«НА БЕЗРЫБЬЕ И РАК РЫБА...» Так назывался материал рабочего рейда, опубликованный в 10 номере нашей газеты.

Ответ редакции прислал начальник 14 управления тов. Марков.

«Для подачи строительных материалов на этажи 76-квартирного дома установлены электролебедки. Улучшено освещение в доме, в лестничных клетках проведено 36-вольтовое временное освещение. Приняты меры для улучшения отопления здания. Что же касается пуска тепла в постоянную систему, то этот вопрос не решен до сих пор. Подводит заказчик — дирекция завода «Металлист», — который до сих пор не добился разрешения на пуск тепла в дом».

Одновременно редакции ответил начальник пятого управления тов. Банных. Он сообщил, что факты, изложенные в материале, действительно имели место на строительстве дома жилищно-строительного кооператива № 38. Тепловые калориферы работали не в полную нагрузку из-за несвоевременного обеспечения углем. В настоящее время налажена регулярная работа калориферов.

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ МИНУВШИЕ ДНИ...

В СИНЯВИНСКИХ БОЛОТАХ

Те годы не забудутся. Нелегкими они были. Враг рушил то, что мы создавали своими руками. Он убивал неповинных людей, поганил нашу землю. Но мы тогда видели не только слезы горя, но и безмерного мужества. Они будили в нас ярость, жгучую ненависть, делали сильнее и звали к отщепенству.

И наши воины за каждую пядь земли дрались с необычайным упорством. Если требовалось, стояли насмерть. Для русского солдата не существовало непреодолимых преград. Вот об одном таком случае мне и хочется рассказать.

Войну мне довелось начинать в 1941 году.

Служил я в 74 отдельной телеграфно-строительной роте при отделе связи пятьдесят четвертой армии. В роте был секретарь, по партийной организации и виду дел, как быстро мужали люди, с какой самоотверженностью защищали любимый город, колыбель пролетарской революции.

В обороне мы стояли недалеко от Люблина. Два года фашисты пытались смять наши рубежи. Бомбили с воздуха. Обстреливали из орудий. Ходили в атаку. Не дрогнули советские люди, отступать дальше было некуда. За нами был Ленинград.

Хватало здесь работы и связи. И днем, и ночью, в затишье и под навесным огнем

они поддерживали связь передовых позиций с командными пунктами и штабами. Без четкой связи не могло быть и четкой обороны. Это хорошо понимали бойцы нашей роты. И нередко мужавали большую выдержку, мужество и смекалку.

Наш оборонительный рубеж проходил у Синявинских болот. Они занимают огромную площадь. Вот через них и нужно было проложить так называемую малогабаритную связь. Стояли изрядные морозы, но под снегом болото оказалось незмерзшим. Машины пустить по болоту было невозможно — проваливались. А нельзя было поставить деревянные подставки и проложить кабель.

Первым в болото вступил командир роты. Бревна тянули на себе. Проваливались по пояс в ледяную жижу. Так мокрыми и работающими. Но энергия бойцов В. Баранова, В. Караченнова, А. Пудовкина, командиров взводов А. Ушаевича, В. Семенова и других не ослабевала.

С тех пор миновало более двадцати лет, но те годы не забываются...

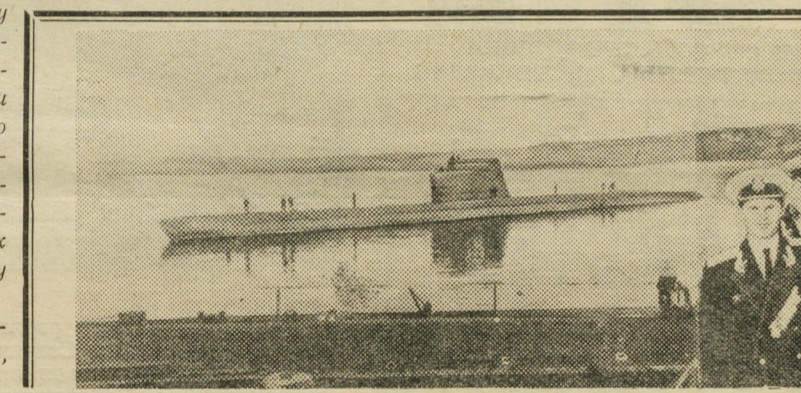
Ф. ГРИШИН, каменщик танкового управления.

Под Кенигсбергом

Я воевал в Отчужденную войну в составе 82 полка 32 армейской стрелковой дивизии. Прорвал оборону немцев под Витебском, наш полк с боями дошел до Кенигсберга. Было приказано уничтожить юго-западнее Кенигсберга группировку противника. Наш батальон, которым я командовал, получил задание — прорвать оборону противника и выйти к заливу Орришгаф. После мощной артподготовки подразделения батальона перешли в наступление и линия обороны была сметена. Но немцы упорно сопротивлялись несмотря на то, что наше командование предвредило им ультиматум о сдаче. В упорных боях противник был отнесен к заливу и вынужден был капитулировать.

Мне пришлось пройти много военных дорог, быть на разных фронтах. Но сейчас мне хочется вспомнить именно этот эпизод, когда война уже была проиграна для немецких захватчиков. Победа была близка. Советские войска перешли границу.

А. КОНСТАНТИНОВ, майор запаса, крановщик завода Ремстроймаш.

Было взято в плен около шести тысяч солдат и офицеров, большое количество орудий.

В САМЫЙ разгар наступления Витерловцев на Москву меня назначили командующим пятой армией. 11 октября я с оперативной группой выехал к пункту формирования армии — в село Кубинка. Там мы нашли начальника оперативного района полковника Семена Ильича Богданова. В темноте познакомиться с оборонительными сооружениями не удалось, да укрепленный район еще и не был готов. Слишком поздно приняли решение о создании обороны на ближних подступах к столице.

Над сооружением укрепленного рубежа «Шарикоподшипника», «Серпа и молота», завода имени Владимира Ильича, «Трехгорки» и других предприятий столицы, колхозники Подмосковья. Они были противотанковые рвы, сооружали блиндажи, ставили заграждения. А над ними волна за волной проходили немецкие самолеты, сбрасывая бомбы. Иногда «Юнкерсы» на бреющем полете обстреливали работающую А. Мы, воины, по-настоящему не могли прикрыть своих безоружных помощников воздушным щитом.

В дом, где остановилась наша плавильная группа, ночью зашел заместитель командующего артиллерией фронта Леонид Александрович Говоров. С ним мы встретились впервые. Подтянутый, спокойный, он встал к себе уваженно с первого взгляда. Глуховатым голосом Говоров изложил свои соображения об использовании противотанковой артиллерии.

Штаб армии разработал план обороны. В центре боевого порядка на Бородинском поле было решено поставить 32-ю стрелковую дивизию. Противотанковые, артиллерийские полки армейского подчинения расположили эшелонированно — два в первом эшелоне, один — во втором и один в резерве. Танковые бригады оставили в резерве с тем, чтобы использовать их главным образом в на-

Генерал армии Д. Лелюшенко

В этот же день прибыл 230-й учебный запасной полк и курсантский батальон военно-политического училища имени В. И. Ленина. Двенадцатого октября начали разгружаться дальнего района полковника Семена Ильича Богданова. В темноте познакомиться с оборонительными сооружениями не удалось, да укрепленный район еще и не был готов. Слишком поздно приняли решение о создании обороны на ближних подступах к столице.

Следом подошла 20-я танковая бригада под командованием полковника Т. С. Орленко. Это был храбрый офицер-коммунист. Он спокойно отдавал распоряжения, и подчиненные понимали его с полуслова. Добродушно, слегка тронутое оспой лужой Орленко всегда светилос лужкой улыбки. Он видел все, все понимал, но ни во что, как казалось со стороны, не вмешивался, но все в его подразделениях делалось так, как хотел этот обязательный человек. Словом, у него был редкий командирский дар — так управлять подчиненными, что они, выполняя его волю, его замислев, все время чувствовали себя самостоятельными в решениях, делали все так, будто это все они сами придумали.

К сожалению, часто приходилось наблюдать и обратное. Командир считает, кричит, а подчиненные его не понимают. Надо ли говорить, к каким горьким и тяжелым последствиям приводил такой стиль командования.

СТОЯЛ легкий морозец. Серебристой иней, выпавший 13 октября, изменил местность, придав неопределимому красоте Бородинскому полю. Луки покрылись коркой льда. Желтые листья на кленах и березах пожухли, и на их фоне ярко выделялась нежно-зеленая юва елей и осен. Каждый человек смотрит на окружающую природу профессионально. Не вглядываясь в нее, а глядя на море, размышляет о цветовых оттенках волны. Его занимают более прозрачные вещи: сколько рыбы он поймает сегодня, как бы надвигающийся шторм не унес в море баркас. Так и мы с чле-

Всякое случилось на фронте...

Воспоминания взволновали его. Он приутих, закурил еще раз. Глубоко затянулся. Немножко успокоился и подытожил:

— Сделано двести девятисто пять боевых вылетов. Двести пять раз вступал в воздушные бои. Лично сбил девять фашистских самолетов, в групповых боях — семь...

В годы юности Владимира Яринского советская авиация делала блистательные успехи. Негасимо вспыхнули имена летчиков Громова, Чкалова, Белякова, Вайдукова, Володарова, Расковой, Осипенко. Юности и левушки грезили небом.

Большая мечта требует смелости, настойчивости, упорства. Чтобы ее осуществить, нужен долгий труд. Владимир духовно был готов к этому. После

Советские Вооруженные Силы располагают хорошо подготовленными офицерскими кадрами и талантливыми полководами, отлично владеющими военным искусством. Они ежедневно заботятся о боеспособности частей и кораблей, воспитывают подчиненных в духе беспредельной преданности Родине. На снимке: передовые офицеры соединения подводных лодок Тихоокеанского флота.

Фото Г. Шутова. Фотохроника ТАСС.

удалось, но и самого постигла неудача: немцы подбили мой самолет. Он загорелся. Ввел машину в крутое пике и пламя сбил... Это было первое ранение в воздушном бою. Попал в госпиталь. Вылечился. Вновь ушел на фронт, вновь подбил самолет в воздух.

На этот раз Владимир Николаевич попал в 291 полк 265 дивизии, которой командовал Савицкий (ныне генерал - полковник). Вторично полковник Яринский начал под городом Шахты. Ежедневно боевые вылеты, прикрытые наземных войск, сопровождале бомбардировщиков.

Теперь враг уже не был в небе хозяином. Теперь он не мог летать безнаказанно. Теперь хваленые гитлеровские летчики осмеливались подниматься со своих аэродромов только большими группами, но ни одна их попытка не оставалась безнаказанной. Все чаще и чаще их самолеты чертили небо дымными факелами.

— Однажды у села Пятихатки (в районе Николая) нам довелось троем вступить в бой с тридцатью немецкими самолетами. Силы были неравные. Но командир эскадрильи Лебедев дал команду атаковать. Иначе мы поступить не могли. Фашистов нужно было не пропустить на наши позиции. Сме-

лостью и риск помогли. Три фашистские машины взрвались в земле... Остальные повернули вспять... Конечно, и во время войны бывали откровенные времена затишья. В воздухе не поднимались, дежурили в кабинках самолетов и в любую секунду готовы были взмыть вверх. Даже завтрак и обед доставляли в кабину. А в ответственные и трудные моменты выносили полковые знамена. Летчики припадали к нему, целовали и выносили в рискованных заданиях. В бою не щадили себя, не отступали перед врагом и обрушали его в бегство или отправляли туда, откуда не возвращаются.

Наибольшее напряжение выдерживали при низкой облачности. Тут требовалось исключительное мастерство, интуиция, смелость.

...Нашему командованию стало известно, что в Николаев прибывает состав с горючим для фашистских танков. Было решено поджечь цистерны, сорвать предпологаемое наступление. Но в тот день была плотная облачность. Нижняя крошка их висела на высоте 20—50 метров. Выполнить задание — уничтожить состав — поручили мне. Не потому, что считался каким-то

попятилась. Еще десять танков задымилась на поле. Казалось, что наступила долгая пауза, которая позволила передохнуть, разобраться в происходящем и принять какие-то дополнительные решения. Но уже через полчаса над Бородинским полем появились двадцать два вражеских бомбардировщика. Они начали «обрабатывать» нашу оборону. Вскоре снова показались немецкие танки. За ними двинулись транспортеры с пехотой. Они вклинились в передний край обороны 17-го стрелкового полка.

И опять заговорила артиллерия Битюцкого, ударили из засады танки Орленко. Мы видели, как вражеские машины, сраженные точным попаданием, разваливались от своих же снарядов, равнялись внутри, как легионы на мины. Над полем по-прежнему вспыхивали огни ракет — красивые, желтые, зеленые, белые. Это командиры давали сигналы подразделениям, указывая направление маневра и огня. Атака гитлеровцев явственно начинала захлебываться. Армия выдержала новый удар. Отрезок шоссе стал огромным фашистским кладбищем, по врагу удавалось где-то небольшими подразделениями в первый период Великой Отечественной войны, — «танкобозьянь». Комдив Полосухин предостережительно провел профилактику против нее среди сво-

МНОГО ПРОЙДЕНО ДОРОГ

Война застала меня в одном из совхозов Пензенской области. На другой день, 23 июня, был мобилизован. Нас отправили в Москву. А оттуда эшелонам в Калининскую область. Вскоре мы были в местечке Себже. Фронт — рядом. Ночью выгрузились, двинулись на передовую. Завязался бой. Пришлось отступить на пятнадцать километров. С неделей, заняв огневые позиции, держали оборону. А потом снова началось отступление в Смоленскую область. Стало известно, что в Калининне высидели десант и мы могли бы оказаться в окружении. Вспоминается такой эпизод. Около одного села в Калининской области мы заняли оборону. В этом селе, в церкви находились наши раненые и надо было их оттуда вывезти. Мы начали их эвакуацию.

После войны Владимир Николаевич продолжал служить в авиации. Освоил реактивные самолеты. Все шло хорошо. В пятидесятый восьмой год войны напала на меня новая беда, дали старые раны. Врач сказал: «Хватит». С ними не поспоришь. Демобилизовался. Приехал в Свердловск, где начинался его летная биография.

Теперь он уже не водил самолеты, а работает начальником отдела кадров в 26 управлении. Возглавляет здесь партийную организацию.

Как и в те далекие военные годы, он по-прежнему на переднем крае.

М. РОЩИН.

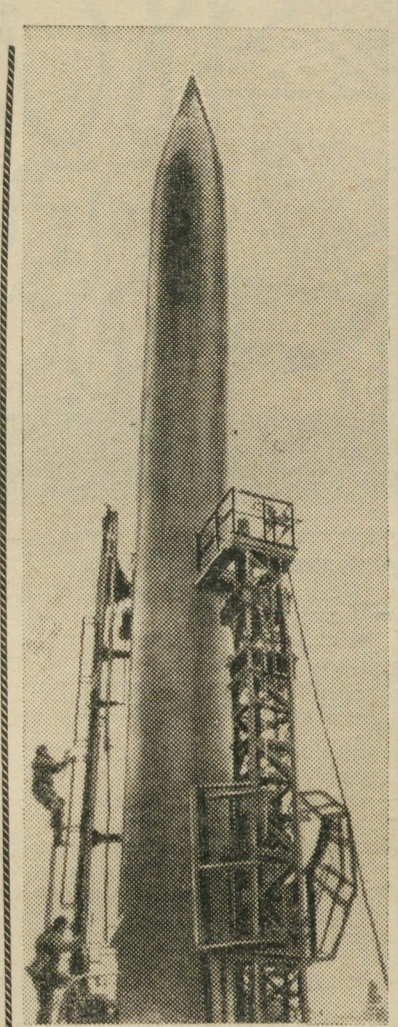
Весной 1943 года нас перебросили в Курскую область, где вскоре завязались бои с врагом. Мы заняли огневую позицию под селом Новочеркасск. Три месяца были в обороне. Пятого июля пошли в наступление. Вспоминается, только пообедали, зашли в землянку и вдруг приказ: «По местам!». Двое суток вели огонь. Немцы стремились окружить нас. Они атаковали новыми танками «Тигр». Более десятка «Тигров» мы уничтожили. Но немцы зашли с тыла. Вся наша батарея погибла. Остались в живых троє—артиллерист Антонов, командир Тугузов и я. Стало отступать. Заметили раненого адъютанта командира батареи. Антонов и Тугузов пошли на соединение к своим, мне пришлось доставлять раненого в медсанбат.

Пятнадцать дней находились при штабе армии, ожидая, пока не дадут новые пушки. Потом снова вступили в бой. Началось наступление, немцы не выдерживали натиска. Побывали и в тех местах, где недавно терпели поражение.

Так дошел до Полтавы. А потом был получен приказ: погрузиться и отправиться в Калининскую область.

Вот ведь как бывает. Начинали воевать в Калининской области и теперь снова возвратились туда. Перешли в Прибалтику. Освобождали прибалтийские республики. Под Гигит я меня ранило.

Много пройдено дорог. Много не забыть. И, отмечая 47-ю годовщину Советских Вооруженных Сил, мне хочется сказать: ужасы войны не должны повториться. Г. МОРОЗОВ, рабочий комплексной бригады второго управления.

Советские Вооруженные Силы располагают ракетами стратегического назначения колоссальной дальности полета и огромной разрушительной силы. Эти ракеты имеют высокую боеспособность и непревзойденную точность попадания в цель. На снимке: стратегическая ракета всегда начеку. Фото Е. УДОВИЧЕНКО. Фотохроника ТАСС.

И ГРЯНУЛ БОЙ...

НЕ МНОГИМ ИЗВЕСТНО, что в октябре 1941 года у памятников русской славы на Бородинском поле — у батареи Равеского, флешей Баграциона, Шенардинского редута произошло ожесточенное сражение. Мы публикуем воспоминания генерала армии, дважды Героя Советского Союза, кандидата военных наук Д. Лелюшенко, командовавшего в то время 5-й армией, оборонявшей столицу на ближних подступах. Полностью воспоминания публикуются в журнале «Москва».

равлялся через заслон 18-й и 19-й танковых бригад, но наткнулся на боевое охранение 32-й дивизии. Бой на Бородинском поле начался. Утром 14 октября на нас обрушились тридцать немецких бомбардировщиков. Через несколько минут с наблюдательного пункта мы увидели, как до трех десятков танков с пехотой в расчленивших боевых порядках поехали к нашему переднему краю. Артиллеристы 32-й дивизии — ими руководил майор Битюцкий — открыли подвижный заградительный огонь. В бинокль было хорошо видно, как несколько серых танков с крестами на борту остановились, поуп под огонь пушек. Но враг, вводя свежие силы, продолжал наступать. Пришлось отдать приказ открыть огонь всем орудиями прямой наводки и двум дивизионам РС. Одного залпа РС было достаточно, чтобы уничтожить целый батальон противника. Вражеская пехота не выдержала, залегла, кое-где

попятылась. Еще десять танков задымилась на поле. Казалось, что наступила долгая пауза, которая позволила передохнуть, разобраться в происходящем и принять какие-то дополнительные решения. Но уже через полчаса над Бородинским полем появились двадцать два вражеских бомбардировщика. Они начали «обрабатывать» нашу оборону. Вскоре снова показались немецкие танки. За ними двинулись транспортеры с пехотой. Они вклинились в передний край обороны 17-го стрелкового полка.

И опять заговорила артиллерия Битюцкого, ударили из засады танки Орленко. Мы видели, как вражеские машины, сраженные точным попаданием, разваливались от своих же снарядов, равнялись внутри, как легионы на мины. Над полем по-прежнему вспыхивали огни ракет — красивые, желтые, зеленые, белые. Это командиры давали сигналы подразделениям, указывая направление маневра и огня. Атака гитлеровцев явственно начинала захлебываться. Армия выдержала новый удар. Отрезок шоссе стал огромным фашистским кладбищем, по врагу удавалось где-то небольшими подразделениями в первый период Великой Отечественной войны, — «танкобозьянь». Комдив Полосухин предостережительно провел профилактику против нее среди сво-

их бойцов, дав им танковую «обкатку», — иначе говоря, пропустив через огонь, где находился его пехоты, свои танки. Солдаты поняли, что это не так уж опасно, как казалось раньше.

Противотанковая «прививка» дала свои результаты. В час, когда немецкие танки прорвали оборону, дальневосточники не дрогнули. Пропустили их и стали отсекать огнем пехоту.

Ночью в штабе армии подвели итоги: за 14 и 15 октября уничтожены 31 немецкий танк, 19 орудий и до 400 вражеских солдат и офицеров.

Незаметно наступило утро шестнадцатого октября. В четыре часа позвонил маршал В. М. Шапошников:

— Приказом Ставки наша армия включена в состав войск Западного фронта. Продолжайте оборону Можайского укрепленного района. Ни шагу назад!

ДА ВОИНА изменила свое лицо, 1941 год, конечно, не то, что 1812-й. Но остались такие человеческие качества, как мужество, выдержка, верность своему долгу. И солдат наш был достойным наследником тех гренадеров, что потрясли своей стойкостью Европу, и воля его отстоять родную землю была еще больше, ибо сейчас он сражался за свою свободную Родину. Русские сражались вместе с украинцами, белорусами, казахами, представителями всей могучей семьи советских народов. Радио и телефон надежно связывали меня с войсками, и я постоянно был в курсе главного, что происходило на поле боя, но многие его подробности остались неведомыми. Только позже я узнал, что в те горячие минуты

Я не мог также знать, что в стане врага здесь, под Бородино, фельдмаршал фон Клюге, командующий четвертой армией, обратился с патетической речью к французскому легиону (четыре батальона гитлеровских наймитов, предавших свою родину, входили в его армию). Напомнив о том, как во времена Наполеона французы и немцы сражались бок о бок, он призывал их быть стойкими. Его звание оказалось тщетным. Французы пошли в наступление, но, не выдержав нашей контратаки, легион был наголову разгромлен, а его остатки бежали.

И ВСЕ же в те часы перевеса за счет танков был на стороне противника. Ожесточенная борьба шла за каждый населенный пункт, выгодный рубеж обороны. Некоторые деревни переходили по нескольку раз из рук в руки. К вечеру, подтянув свежие силы, гитлеровцы начали новую атаку. Тридцать танков с пехотой прорвались через нашу оборону и пошли прямо на наблюдательный пункт армии, где я находился с офицерами штаба.

Все офицеры, что находились на наблюдательном пункте, забрав по несколько бутылочек с горючей смесью, изготовились к бою. Помню, рядом со мной в окопе лежали полковник Богданов и подполковник Переверткин. Чуть дальше — майор Ефимов и другие офицеры штаба. Танки врага лавиной надвигались на нас. Впереди, в лучах предзакатного солнца виднелся памятник М. И. Кутузову.

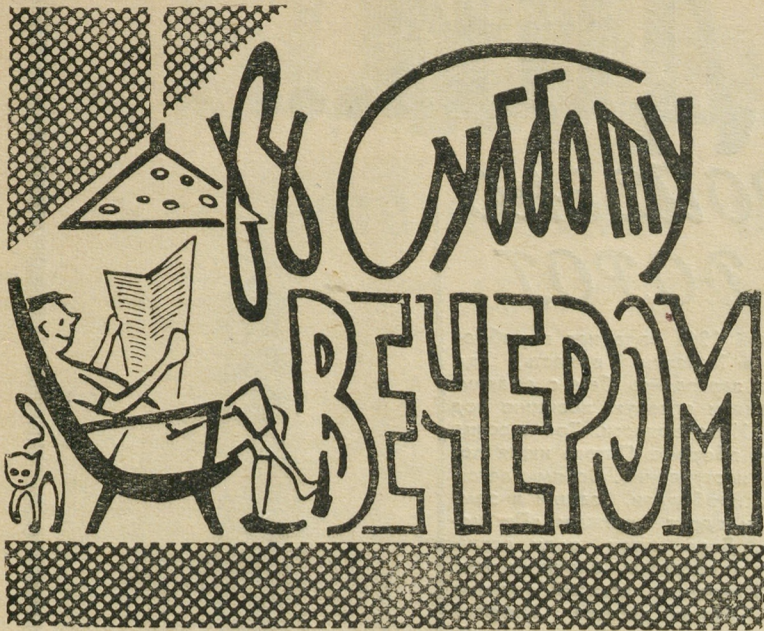
Чуть в стороне — танксты Орленко шли в контратаку. Комбриг мне запомнился в тот момент, когда над ним закрылся люк танка. Больше Тимофея Семеновича живыми я не видел.

Где-то рядом слышался топот бежавших вперед к окопам бойцов в темном синем комбинезоне. Это командир мотоциклетного полка полковник Танащичин шел на выручку со своей «черной пехотой» — так тогда называли мотоциклистов, когда они наступали в пешем строю.

В танки противника полетели бутылки с горючей смесью. Мы вели огонь из автоматов по пехоте. На окоп надвигались немецкий танк. За ним шла пехота. Я дал две очереди из автомата по гитлеровцам. И только приготовился бросить бутылку с горючей смесью в приближавшийся танк — он схватил veel огонь по орудью, стоявшему близ КП, — как меня обожгла острая боль. Очнувшись лишь поздно ночью, когда бойцы на плащатках несли меня по полю среди горящих танков.

Никогда я не был так счастлив, как в ту минуту, когда, придя в сознание, услышал от своего боевого товарища, начальника штаба армии полковника В. А. Глуздовского, что враг в тот день не прошел через Бородино.

«НЕБОСКРЕБЫ» САМАРКАНДА

Пять веков вызывает восхищение медресе Углубека. К сожалению, время неумолимо разрушает чудесный памятник архитектуры древнего Самарканда. Юго-восточная часть медресе даже получила название «падающий минарет»: его верхняя точка отошла от вертикали почти на два метра. Уже много лет тридцатидвухметровую башню поддерживают тросы. Но скоро она займет свое прежнее положение.

Сейчас около «большого» папьяника архитектуры трудятся строители. Они отрыли фундамент и цоколь минарета, в «тело» его уложили огромные металлические балки. О том, как башня весом около тысячи тонн примет свою прежнюю «позу», мы узнали, познакомившись с необычным проектом кандидата техни-

ческих наук москвича Э. Генделя.

Под металлические балки подведут десять двухсоттонных домкратов, которые поднимут сооружение. Пока минарет будет «парить» в воздухе, реставраторы выложат фундамент. В дело пойдут кирпичи, сработанные еще мастерами Углубека. А потом минарет опустится на новое ложе. Тысячи туристов будут любоваться заново рожденным голубым

красавцем, подпирającym своими плечами самаркандское небо.

Но небо Самарканда будет покоиться не только на небоскребах пятисотлетней давности. Высота минаретов древнего городского форума не уступит и зданию десятиэтажной гостиницы «Интурист», которое вырастет у бульвара имени Максима Горького. С ее крыши-галереи откроется обзор всех памятников города.

Проект гостиницы разработан в Ташкентском зональном институте типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий.

Р. БИКТАГИРОВ.

Телевидение

СУББОТА, 20 ФЕВРАЛЯ

18.00 — «Школьный музыкальный клуб». 19.00 — Мультипликационный фильм для детей «В некотором царстве». 19.30 — Субботний мейндо-скоп. 20.00 — «Что, как, почему?» Путешествие в мир интересного. 21.00 — В субботу вечером. 22.10 — ПЕРЕДАЧИ ИЗ МОСКВЫ. «Вызываем огонь на себя». Телевизионный фильм. 2-я серия. 23.30 — Телевизионные новости. 24.00 — «На огонек».

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 21 ФЕВРАЛЯ

12.30 — Английский язык для дошкольников. Передача одиннадцатая. 13.00 — ПЕРЕДАЧИ ИЗ МОСКВЫ. Художественный фильм «Кортин». 14.30 — Концерт хоровой капеллы мальчиков. 15.00 — Открытие чемпионата мира по хоккею с мячом. 18.30 — На экране — Московская государственная народная филармония. 19.05 — Для воинов Советской Армии и Флота. «Бойцы, товарищи мои!». 19.50 — Музыкальный юмор. 20.10 — «Здоровье». Научно-познавательная программа. 21.20 — «Вызываем огонь на себя». Телевизионный фильм. 3-я серия. 23.00 — Телевизионные новости.

ПОНЕДЕЛЬНИК, 22 ФЕВРАЛЯ

14.00 — ПЕРЕДАЧА ИЗ МОСКВЫ. Для школьников. «Из биографии ваших отцов». 18.00 — Передача для детей «Здесь живут гномы». 19.30 — Новое на киноэкране. 20.00 — ПЕРЕДАЧА ИЗ МОСКВЫ. Торжественное собрание, посвященное 47-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота. 22.30 — Показывает Свердловск. «Театр чтеца». 23.30 — ПЕРЕДАЧА ИЗ МОСКВЫ. Телевизионные новости.

ВТОРНИК, 23 ФЕВРАЛЯ

18.00 — Телевизионные новости. 18.20 — Передача для детей «Рассказ о маленьком герое Кубы». 18.50 — Показывает Ижевская студия телевидения. «Город, в котором мы живем». «Ранним утром». 19.35 — «Дорогой славы». К 47-й годовщине Советской Армии и Военно-Морского Флота. 21.10 — ПЕРЕДАЧА ИЗ МОСКВЫ. «Вызываем огонь на себя». Телевизионный фильм. 4-я серия. 22.40 — Показывает Свердловск. «Подруги». Телевизионная новелла. 23.30 — ПЕРЕДАЧА ИЗ МОСКВЫ. Телевизионные новости.

(Продолжение. нач. в № 13).

— ВОЗЬМИ мою монету, — предложила Лариса, — и иди один.

— Как-то проглотил камень... Игорь говорил медленно, четко произнося каждое слово.

Лариса остановилась и села на песок.

— Не могу больше... Сил нет... Оставь меня, прошу...

Игорь задумался. Несколько минут он стоял молча, словно силясь что-то вспомнить. Потом быстро снял со спины рюкзак, высыпал из него содержимое, достал нож и на дне рюкзака прорезал две больших дыры.

— Надо шагать сейчас, утром будет хуже. Солнце не даст сделать даже шага... Вот, лезь в него, — он поднял Ларису.

Та удивленно посмотрела на него.

— Зачем?

— Лезь, говорю, и быстрее, — и силой посадил ее в рюкзак.

Перебросив ремни на плечи, он поднял ее на свою широкую спину и медленно побрел вперед.

Ремни резали плечи. Боль отдавалась во всем теле, но Игорь продолжал шагать, борясь с усталостью и ветром. Он с трудом переставлял ноги, оставляя за собой цепочку глубоких следов. Песок забивал горло, бил по лицу. Сколько осталось позади километров, сколько прошло времени — он не имел представления. Он лишь шагал и шагал, таща на своей спине тяжелую ношу. Ему еще не приходилось таскать по пустыне на такое огромное расстояние подобную тяжесть. Лариса дышала с трудом, словно ей не хватало воздуха. Игорь чувствовал на своей шее ее теплое дыхание. Оно подталкивало, заставляло шагать, придавало сил.

Шаг... еще шаг... Метр желтой бесконечности позади. С каждым шагом преодоление этого метра требовало огромных усилий, с каждым шагом сил становилось все меньше. Но Игорь шел с одной мыслью в голове — спасти Ларису. А во фляге... Он ее давно выбросил, пустую, ненужную. Много лет она

Рассказы наших авторов

Г. Саакян

Жанжда

преданно служила ему, утоляла жажду, радовалась его успехам, успокаивала во время неудач. Но теперь она была в тягость, была лишним грузом.

— Пить хочу... — не переставала стонать Лариса.

Трудное испытание выпало на долю двадцатилетней девушки, впервые в жизни оказавшейся в песках.

Игорь не отвечал. Был ли смысл говорить, если сам он еле держался, а последний полтинник, единственное спасение разведчиков недр, проглотил еще два дня назад.

Шаг... еще шаг... Черт возьми, тяжело все-таки шагать по пустыне. Как же люди в старину шли сюда, зная, какой опасности подвергаются, зная, что неделями могут оставаться без во-

ды. Ради достижения великих целей они не считались ни с чем: цель была выше всяких опасностей; и многие оставались в песках навсегда. А мы... Разве мы находимся здесь ради какого-то удовольствия, разве у нас нет цели... И ради нее стоит...

Шаг... еще шаг... Хотелся повернуться, посмотреть на пройденный путь. Но нет! Такой роскоши Игорь себе не позволял. Каждое лишнее движение требует частички энергии, еще оставшуюся в усталых, напряженных до предела мускулах.

Ноги больше не хотели двигаться с места. Они устали, эти крепкие, жилистые ноги, прошедшие по пескам не одну сотню километров. Но Игорь не останавливался. Он знал, что стоит хоть на миг потерять равновесие, сбиться с темпа, расслабить мышцы — и он больше не в силах будет продолжать путь...

Шаг... еще шаг... Не-ет, не возьмешь, не сдамся... Я еще вернусь! Я еще исхожу вдоль и поперек по твоей желтой груди, пустыня! Не для того я нахожусь здесь, чтобы остаться в твоих объятиях навсегда...

Ты сдаешься из года в год, изо дня в день — теряешь силу. Вот какие каналы мы провели! Это мы! Понимаешь, мы! Люди! Че-ло-век!

Но идти Игорю больше не мог. Еще несколько труднейших шагов и, стиснув от ярости зубы, он посадил Ларису на песок. Голова закружилась, в глазах потемнело...

...Не успела заняться заря, как Генка завел вертолет. Ветер не утихал. Палатку занесло песком. Но Иван Сергеевич велел Генке готовиться к вылету. Где-то в пустыне остались двое, их товарищи, которые ждали помощи, верили, надеялись.

(Продолжение следует).

САМЫЕ БЫСТРЫЕ

В прошлое воскресенье комитет комсомола домостроительного комбината организовал соревнования лыжников на личное первенство. Утром в Уралмашевском лесу собралось более пятидесяти юношей и девушек.

Первыми стартовали девушки. Их дистанция — три километра. Но в тот день пройти ее оказалось делом нелегким: лыжи скользили плохо.

И тут пришлось наблюдать не слишком частое явление. С девушками выступала работница седьмого управления Г. Е. Терентьева. Ну и что, мол, тут такого? Вроде бы ничего, но потом мы узнали, что ей уже исполнилось шестьдесят лет. Конечно, первого места она не заняла, но прошла дистанцию не последней.

Вторыми стартовали мужчины. Лучшие результаты показали А. Морев из 27 управления. Ему присуждено первое место. Второе место занял П. Павлов (седьмое управление).

Среди девушек быстрее всех прошли дистанцию Л. Макеева и Е. Колмогорцева (седьмое управ-

ление). Им присуждены соответственно первое и второе места.

Победители в соревновании награждены грамотами и ценными подарками.

Больше всех участников соревнования было от седьмого управления. Спортсменам этого коллек-

тива и вручен переходящий приз за массовость.

Ю. ЕНИВАТОВ,
электросварщик
управления № 27.

Участники соревнований перед стартом. На первом плане Г. Е. Терентьева.

От 2 до 5 строк

В тресте Свердловскхимстрой проведена отчетно-выборная профсоюзная конференция. Председателем нового состава объединенного застройкома избран старший прораб второго участка десятого управления И. П. Червячков.

Бригада каменщиков пятого управления А. Н. Киселева в поселке завода железобетонных изделий имени Ленинского комсомола начала кладку стен 48-квартирного дома.

Растет партийная организация домостроительного комбината. В партию вступают лучшие рабочие, инженеры и техники. Недавно Кировский райком партии принял кандидатами в члены КПСС электросварщика А. Андреева и монтажника М. Михайлова.

Редактор В. ДВОРЯНОВ.

Телефон:
адрес:

Д1-33-45

ул. Первомайская,
60, комн. 5.

Газета выходит
в среду и субботу.

НС 17155. Заказ № 1899.